

ку и обратить ее въ сельскую. Сельская аптека эта, по проекту, должна была производить продажу медикаментовъ по заготовительнымъ цѣнамъ центральной Навооскольской земской аптеки и при даровой раздачѣ фельдшерамъ лѣкарствъ; такъ какъ цѣль устройства аптеки въ томъ, чтобы доставить населенію с. Ольшанки (гдѣ проектировалось мѣстонахождение аптеки) и близлежащихъ селеній приобрести лѣкарства, не обращаясь въ центральную аптеку. Для болѣе же простого и недорогого устройства аптеки предполагено было воспользоваться существующимъ приемнымъ покоемъ съ добавлением необходимаго инвентаря и медикаментовъ изъ центральной аптеки, а для заведыванія пригласить фельдшера съ званіемъ помощника провизора съ содержаніемъ отъ 400 до 600 руб. въ годъ, а вакансію фельдшера при приемномъ покоѣ упразднить, возложивъ обязанности его на указанный фельдшера-аптекаря.

При устройствѣ такимъ образомъ сельской аптеки въ с. Ольшанкѣ проектировано было ассигновать лишь отъ 200 до 400 р. на жалованье заведующему аптекой въ дополненіе къ тѣмъ 200 р., которые останутся свободными отъ упраздненія фельдшера, существующаго нынѣ при приемномъ покоѣ. Уездное земское собраніе постановило открыть въ с. Ольшанкѣ сельскую аптеку.

ПѢЦУ.

Нѣтъ, я не чту тебя, пѣвецъ,
Какъ ни прославленъ ты толпою,
Когда поешь ты, какъ слѣпецъ,
Не видя міръ съ его нуждою;
Когда, поклонникъ красоты,
Не знаешь думъ ты міръ свободный
И въ нѣмъ художникъ только ты,
А не мыслитель благородный;
Когда скорбей и жгучихъ слезъ
Твоей душѣ порывы чужды
И ближнихъ ты святая нужды
Считаешь за пустой вопросъ.

* *

Но если лирою своей,
Лаская слухъ ты и чаруя,
Поешь любя и негодую,
Во имя правды и идей,
Но если дивное творенье
И увлекательный твой слогъ
Не плодъ пустой воображенья
А пережитого итогъ,
Но если пѣсню своей чудной
Ты вносишь въ міръ нашъ счастьемъ скудный
Любви и правды ярой свѣтъ;—
О, я люблю тебя поэтъ!..

Скорбный твоецъ.

Первые Курскіе статистики.

(О черкѣ).

(Продолженіе *).

Архивные документы 1836 года показываютъ, что дѣло собранія статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи шло вяло и не вполне удовлетворительно. Чиновники статистики, являясь въ уѣзды, поручали собирать необходимыя данныя разнымъ уѣзднымъ властямъ, а эти послѣднія считали для себя это дѣло новой обузой, которую приходилось какъ нибудь сжигать съ себя. Нѣсколько исправниковъ обратились къ Муравьеву съ донесеніемъ о томъ, что статистики забираютъ свѣдѣнія чрезъ заасъдателей земскихъ судовъ. Требования статистика исправники находятъ для заасъдателей обременительными и затруднительными потому, что заасъдатели могутъ отвлечь себя отъ настоящихъ ихъ занятій и требуютъ продолжительнаго времени. Если заниматься собраніемъ статистическихъ свѣдѣній, то заасъдателямъ нѣтъ возможности оканчивать имѣющіеся у нихъ на рукахъ дѣла, и взысканіе недоимокъ и податей можетъ быть малоуспѣшнымъ. Муравьевъ согласился съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ Курскихъ исправниковъ и объявилъ, что желанія и тре-

бованія статистиковъ, чтобы члены земскихъ судовъ собирали и доставляли статистическія свѣдѣнія не умѣстны.

Такое мнѣніе губернатора, разумѣется, въ значительной степени подорвало успѣхъ статистическихъ собраній, хотя бы только и канцелярскаго характера. Статистическія работы по Курской губерніи замедлились и перенесли въ 1837 годъ. Въ этомъ году отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ получались новыя статистическія донесенія. Въ февралѣ Дмитріковъ составилъ и представилъ Муравьеву статистическое описаніе Суджанскаго уѣзда.

Кромѣ статистическаго описанія Суджанскаго уѣзда въ дѣлахъ первыхъ Курскихъ статистиковъ, которые находились въ заведываніи Пассека, сохранились слѣдующія три мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованія: а) описаніе Рыльскаго уѣзда статистика Могилянскаго; в) описаніе Тимскаго уѣзда учителя математическихъ наукъ уѣзднаго училища Петра Толмачева и с) описаніе Путивля (неизвѣстно кѣмъ составленное).

Описаніе Могилянскаго сопровождается слѣдующимъ рапортомъ губернатору Муравьеву:

«Удостоюсь получить одобрительное предписаніе вашего превосходительства, а съ новыми силами и *невыразимую готовность* стремился оправдать милостивое ваше вниманіе и достигнуть предполагаемой цѣли. Дѣйствуя сообразно даннымъ г. Пассекомъ наставленіямъ я окончилъ обзоръ рыльскаго уѣзда, о коемъ собранныя свѣдѣнія представилъ къ нему. Но говорить Могилянскій кромѣ исполненія формальнаго долга я въ своихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ старался раскрыть истину въ предметахъ неопредѣленныхъ со всею искренностью и всепокорнѣе прошу приказать продолжать статистическія изслѣдованія по губерніи.

Раскрытіе истины въ описаніи Могилянскаго и вѣра его (и замѣтьте вѣра полѣвка тому назидъ) въ важное значеніе статистическихъ живыхъ (а не канцелярскихъ только) изслѣдованій—заставляютъ насъ подробно и обстоятельно разсмотрѣть описаніе одного изъ первыхъ курскихъ статистиковъ, начавшаго работать по административному предписанію и затѣмъ увлекающагося своей работой до того, что о продолженіи статистическихъ работъ человѣкъ этотъ умоляетъ губернатора.

Первая глава «Описанія» рыльскаго уѣзда посвящена топографіи. «Физическое положеніе уѣзда, пишетъ Могилянскій, не есть исключительное, онъ напоминаетъ собой другіе уѣзды губерніи. Рѣка Сеймъ, показываясь съ сѣверо-восточной стороны изъ Львовскаго уѣзда, извивается по южному пространству и на юго-западѣ уходитъ въ путивльскій уѣздъ, въ теченіи своемъ принимаетъ рѣки: Свапу, Снагость, Амонь и другіе притоки. Воды сіи, протекая въ разныхъ направленіяхъ между небольшихъ холмовъ и горъ, покрытыхъ группами деревьевъ и кустарника по узорчатымъ лугамъ, пахитамъ разнообразятъ природу, даютъ ей нѣкую жизнь и образуютъ мѣста, удобныя для поселенія».

Въ рыльскомъ уѣздѣ встрѣчаются остатки бывшихъ военныхъ укрѣпленій, называемыхъ городищами, а также древній валъ, уменьшившійся отъ времени и простирающійся на 6 верстъ отъ деревни Гниловки до Куломзиноя. Близъ деревни Самарки въ ущельяхъ горъ находится такъ называемый *Кудеяровский городокъ*, о которомъ сохранились преданія изъ глубокой старины. Въ рыльскомъ уѣздѣ природа образовала мало достопримѣчательныхъ элементовъ, кромѣ небольшихъ известковыхъ горъ по берегамъ рѣкъ Сейма и Рыла».

Затѣмъ Могилянскій рассказываетъ о климатѣ, почвѣ и растительности рыльскаго уѣзда. Потомъ онъ сообщаетъ, что по плану генеральнаго межеванія въ уѣздѣ числилось подъ селеніями 5562 дес., пашни 150533, сѣнокоса 26557, лѣса строевого—9587 и дровяного—42699 дес. и удобной земли 13908—всего въ уѣздѣ 24816 дес. земли. Но, говоритъ описаніе, съ того времени прошло болѣе полвѣ-

ка, лѣса истреблены, болота и топи осушены и пашни увеличились до 16000 дес. Въ 1836 году въ уѣздѣ было 200 поселеній съ 9782 дворами. Населеніе составляло 44862 мужчинъ и 86224 женщинъ. Главная масса населенія—крѣпостные 28263 м. и 28290 ж., дворянъ 593 м. и 600 ж., однодворцевъ 5697 м. и 5946 ж., свободныхъ хлѣбопашцевъ 66 м. и 53 ж., государственныхъ крестьянъ 8 м. и 10 ж.

Количество земли, по числу душъ, говорить разсматриваемое нами *Описаніе*, казалось бы достаточно, но по неравенству владѣній одни имѣютъ земли много по 6 дес. на душу; другіе только по 3, а нѣкоторые и менѣе того. Крестьяне двухъ послѣднихъ категорій едва могутъ продовольствоваться.

Вся пашня во владѣльческихъ имѣніяхъ простирается до 145 т. десятинъ, изъ ней собственнo крестьянской земли 80 т., а владѣльческой 65 т. десятинъ. Что касается казенныхъ и другихъ поселянъ, то большая часть ихъ не имѣетъ на душу и по 2 десятины пахатной земли.

О дворянахъ въ рыльскомъ уѣздѣ Могилянскій говоритъ, что они составляютъ высшій классъ и пользуются *великими правами*. Онъ прибавляетъ, что прискорбно дробленіе имѣній въ краѣ. Въ большихъ великопомѣстныхъ имѣніяхъ крестьяне пользуются льготами и живутъ лучше; въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ имъ живется плохо и они обременяются работою.

Степень образованія и нравственности дворянъ Рыльскаго уѣзда не подлежатъ суду частнаго наблюдателя, сказаніе о семъ можетъ навлечь укоризны и ропотъ.

Жизнь казенныхъ поселянъ не завидна, а тѣмъ болѣе еще жалка, что при своихъ недостаткахъ не имѣютъ надъ собой мѣстнаго попеченія.

А. Татковъ.

(Окончаніе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Эриванъ, 13 августа, въ 2 часа дня, членъ-сотрудникъ Географическаго общества Е. С. Марковъ и учитель бакинскаго реальнаго училища М. И. Поповъ, со всадникомъ мѣстной стражи А. Мануковымъ и пятью курдами достигли вершины Большаго Арабата, гдѣ произвели метеорологическія наблюденія. Въ память восхожденія на вершину Арабата сложена изъ камней пирамида въ человѣческой ростъ, видимая снизу въ зрительную трубу. Термометръ, на высшей точкѣ горы, показывалъ 0° Цельсія. При спускѣ была метель.

Харьковъ, 17 августа. Успенская ярмарка идетъ удовлетворительно; хорошо торгуютъ бумажными крестьянскими товарами, простыми сортами суконъ; менѣе удовлетворительно торгуютъ высокими сортами мануфактуры.

Петербургъ. Въ воскресенье, 14 августа, на Петергофскомъ рейдѣ испытывался «аквапедъ» (водяной велосипедъ), изобрѣтенный горнымъ инженеромъ Перловскимъ. «Аквапедъ», послѣ доставки его въ Петергофъ, находился въ военной гавани, откуда въ день испытанія, въ 3 часа 10 минутъ пополудни, на немъ выѣхалъ флагъ-капитанъ Басаргинъ и направился къ пристани «Александрия», гдѣ произошло удачное испытаніе. (Гржд.).

Дербентъ. «Домикъ Петра», имѣется не въ одномъ Петербургѣ, но и въ дальнемъ Дербентѣ. Домикъ стоитъ у самаго Каспія. Волны глухо шумятъ тутъ, набѣгая на отдели пустынного берега. Голубая неоглядная даль точно сторожитъ, въ мѣстѣ съ насупившимися позади горами, простое жилище предаримаго императора, задумывавшаго здѣсь походы на Персію. Вокругъ—насыпанный имъ этого каменный футляръ—беззвучный, съ претензією на какой-то греческій портикъ, и состоящій изъ кровли, покоющейся на 20 четырехугольных колоннахъ. Подъ нимъ кое-какъ

(*) См. № 58 Кур. Губ. Вѣд.